

И.И. Хемницер

Басни и сказки
Двенадцатое издание

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-1
ББК 84-5
И11

И11 **И.И. Хемницер**
Басни и сказки: Двенадцатое издание / И.И. Хемницер – М.: Книга по Требо-
ванию, 2014. – 187 с.

ISBN 978-5-517-82458-5

ISBN 978-5-517-82458-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

И В А Н Ъ И В А Н О В И Ч Ъ

Х Е М Н И Ц Е Р Ъ .

Въ царствованіе Петра Великаго переселился въ С. Петербургъ Саксонскій уроженецъ Іоаннъ Хемницеръ. Русскіе радушно приняли заѣзжаго гостя, полюбили его какъ врача и знатока въ горнозаводскихъ дѣлахъ и опредѣлили на службу. Хемницеръ служилъ намъ вѣрою и правдою, жилъ скромно и утѣшался двумя дочерьми. Въ 1744 году родился у него сынъ Иванъ. Доживя до старости, съ одною честностію, старикъ былъ безъ денегъ, а нужды ежеминутно угрожали ему горемъ. Добрые люди сжалились надъ нимъ, помѣстили его на покойную службу, въ надзиратели С. Петербургскаго сухопутнаго госпиталя, гдѣ тогда Нѣмцы обучали Русскихъ врачеванію. Хемницеръ успокоился и принялся

за воспитаніе своего сына. Не имѣя богатствъ, онъ послѣднія крохи расточалъ на его образованіе. Старикъ спалъ и видѣлъ сдѣлать своего сына врачомъ; но сынъ не могъ заглядывать безъ ужаса въ анатомическую залу. Тщетно думалъ онъ приучить сына къ этому чтеніемъ книгъ; отвращеніе къ анатоміи возрастало ежеминутно. Старикъ потерялъ терпѣніе и записалъ своего сына, 13 лѣтъ, въ военную службу.

Молодаго Хемницера приняли на службу унтеръ-офицеромъ и тотчасъ отправили въ Пруссію. Двѣнадцать лѣтъ странствовалъ онъ въ походахъ, сражался съ Прусаками и Турками, и вышелъ въ отставку поручикомъ. Возвращаясь на родину, онъ не засталъ уже въ живыхъ своего отца. Его встрѣтила престарѣлая мать съ горемъ и нищетою. Хемницеръ снова вступилъ въ службу, въ Горный корпусъ, въ Гитенфервалтеры. Это было въ 1769 году. Онъ, уже двадцатипятилѣтній юноша, не думалъ тогда

о литературѣ, а со всею горячностію принялся за службу, исполнялъ приказанія и прослылъ дѣловымъ человѣкъ въ глазахъ своего начальника. Этого уже достаточно было, чтобы содержать себя и семейство. Такъ въ этой дѣловой жизни протекли еще пять лѣтъ.

Наступилъ Хемницеру тридцатый годъ. Робкой и скромной отъ природы, онъ чуждался всѣхъ; день проводилъ въ корпусѣ, а ночь сидѣлъ за книгами. Любопытно было бы знать, о чемъ мечталъ тогда Хемницеръ? Какія думы роились тогда въ его головѣ? Начиная свое литературное поприще съ переводовъ, мы не знаемъ, помышлялъ ли онъ тогда о своихъ басняхъ? Въ 1774 г. онъ издалъ: «Письмо Барнвиля къ Труману изъ темницы, Героида.» Можетъ быть этотъ первый трудъ повелъ его къ великому дѣлу—къ созданію басенъ и сказокъ. Знаемъ, что Хемницеръ писалъ басни въ тайнѣ, скрывалъ свой трудъ отъ всѣхъ; даже нескреп-

ніе друзья его, П. А. Львовъ и В. В. Капнисть, долго не знали объ этомъ.

Въ 1776 году, одинъ вельможа, благодѣтель его отца, взялъ съ собою Хемницера за границу. Два года онъ путешествовалъ съ нимъ по Германіи, Франціи и Голландіи, и, возвратясь въ Россію, опять началъ служить по горной части. Съ тѣхъ поръ на Хемницера обратили особенное вниманіе; его, какъ ученаго человѣка, опредѣлили членомъ при Горномъ училищѣ. Здѣсь онъ, вмѣстѣ съ членами—Мартовымъ, Карамышевымъ и Моисенковымъ разсматривалъ переводы учебныхъ книгъ, переводилъ самъ по порученію начальства. Такъ въ 1778 году издалъ сочиненіе Лемана: «Кобальтословіе.»

Съ прїѣздомъ изъ-за границы, Хемницеръ перемѣнилъ образъ своей жизни и началъ являться въ бесѣдахъ. Въ домѣ Капниста, онъ сблизился съ Г. Р. Державинымъ. Его добродушіе и скромность плѣнили Державина. Хемницеръ

для него былъ и другомъ и совѣтникомъ; онъ, вмѣстѣ съ Львовымъ и Каппиномъ первые слушали его Фелицу, восхищались ею, но не совѣтовали печатать, опасаясь, чтобы вельможи не приняли чего нибудь на свой счетъ. Самъ Державинъ говорилъ, что Хемницеръ указалъ ему въ сочиненіяхъ «особенный путь»; но мы не вѣримъ этому, зная недовѣрчивость Державина къ самому себѣ. Н. А. Львовъ былъ сотоварищемъ и другомъ Хемницера, услаждалъ своею дружбою его семейныя огорченія, руководилъ въ дѣлахъ и до конца былъ его опорой. Въ Каппинствѣ Хемницеръ почиталъ только дарованія, строго соблюдалъ дружескія сношенія, но никогда не былъ къ нему такъ преданъ, какъ Львову.

Жизнь Хемницера исполнена была страпностей. Первый другъ его, съ которымъ онъ встрѣчалъ Божій день—былъ Лафонтенъ; онъ вставалъ и засыпалъ съ нимъ. Утро всегда про-

водилъ дома; съ большею заботливостію занимался туалетомъ: пудрилъ голову, по обыкновенію, одѣвался просто, но всегда со вкусомъ; день проводилъ на службѣ, а вечеръ посвящалъ чтенію и бесѣдѣ съ друзьями. Такъ протекало время послѣ возвращенія его изъ-за границы. Во всю жизнь свою онъ вѣрилъ въ друзей какъ дитя, читалъ свято ихъ дружеское расположеніе и былъ преданъ имъ до конца жизни. Въ разлукѣ съ друзьями, онъ тосковалъ и скучалъ по нихъ. При его наблюдательномъ взглядѣ на природу и людей, онъ былъ нерасторопенъ и разсѣянъ до невѣроятности. Современники сохранили намъ анекдоты изъ его жизни.

Разговаривая съ друзьями о своей заграничной поѣздкѣ, онъ началъ имъ описывать расположеніе С. Петербургскаго Горнаго корпуса. Друзья напомнили ему, что это зданіе находится здѣсь, а не за границею. «Да—говорилъ

Хемницеръ—я говорю о нашемъ корпусѣ. А вы, что же думали?»

Въ бытность свою въ Парижѣ, Хемницеръ посѣщаль театр. Лекенъ, знаменитый Французскій актеръ, игралъ въ трагедіи Танкреда. Едва Лекенъ показался, Хемницеръ, пораженный его величественною осанкою, всталъ и поклонился. Громкой смѣхъ партера вывелъ его изъ разсѣянности.

Одинъ изъ его благодѣтелей разсказывалъ ему утромъ любопытное происшествіе. Хемницеръ въ тотъ же день обѣдалъ у него, и за столомъ вздумалъ разсказывать ему же, переданное имъ происшествіе. Другъ его напомнилъ ему объ этой разсѣянности. Хемницеръ встревожился, не зная отъ стыда, что начать. Когда стали выходить изъ-за стола, онъ вмѣсто платка положилъ въ карманъ салфетку и бросился бѣжать. Тщетно другъ его останавливалъ. «Ты вѣчно вводишь меня въ дураки, говорилъ Хем-

ницеръ. Если-бы ты сего дня не привелъ меня сюда, то я не сдѣлалъ-бы этой глупости.» Напрасно другъ его уговаривалъ избавиться отъ новой непристойности; Хемницеръ не внималъ ничему. Когда же другъ напомнилъ ему, чтобы онъ не уносилъ чужаго бѣлья, Хемницеръ хватился за карманъ и вынулъ салфетку. Въ такомъ отчаянномъ положеніи стоялъ онъ на улицѣ. Смѣхъ хозяина и гостей вывели его изъ сомнѣнія; онъ возвратился и самъ съ пріятелями смѣялся надъ собою.

Однажды пригласили друзья Хемницера на загородный праздникъ, гдѣ онъ часто съ ними бывалъ. Хемницеръ забылъ объ этой дачѣ. Приходитъ другъ его, чтобы вмѣстѣ съ нимъ отправиться на званой обѣдъ, и застаётъ въ ужасныхъ хлопотахъ. «Что съ тобою?» говорилъ онъ. — Я обѣщался быть на обѣдѣ, а не успѣлъ взять паспорта; вѣдь, безъ этого не пропустятъ насъ за границу. Долго другъ его уговаривалъ, что

они ѣдутъ на дачу, которая близъ С. Петербурга, а не за границу. Хемницеръ вышелъ изъ себя, и тогда только повѣрилъ, когда разсказалъ въ подробности всѣ обстоятельства.

Н. А. Львовъ первый узналъ о басняхъ Хемницера и объявилъ его друзьямъ. Хемницеръ сознался. Надобно было самому читать басни, по тогдашнему обыкновенію; но Хемницеръ долго не соглашался и на это; наконецъ, съ рукописью въ рукахъ, предсталъ онъ къ нимъ на судъ и читалъ свои басни. Друзья одобрили его занятія, совѣтовали напечатать басни; но онъ боялся, что это повредитъ его службѣ, что многіе будутъ понимать его басни въ дурную сторону, что онъ, со временемъ, намѣренъ измѣнить явные намеки. Прошло два мѣсяца. Хемницеръ молчалъ. Друзья усилили свои просьбы. Хемницеръ согласился на безыменное изданіе. Въ 1778 году онъ издалъ небольшую книжку басенъ, подъ знакомъ: «*№. №.*»

Объ изданіи басенъ Хемницера знали немногіе, но и тѣ, обязанные условіемъ скрывать имя сочинителя, ни кому объ этомъ не сказывали. Тогдашніе современные цѣнители не обратили вниманія на басни его; они преспокойно наслаждались баснями А. Аблесимова, Н. Леонтьева, и В. Майкова. Явились притчи Сумарокова, и предъ ними все уничтожалось, противъ притчей Сумарокова никто тогда не дерзаль спорить; они считались образцовыми. Соперничать Хемницеру съ тогдашними знаменитостями было не возможно. Предъ нимъ возвышались: Херасковъ, Фонъ-Визинъ, Петровъ, Богдановичъ, Княжнинъ, Кастровъ, Бобровъ.

Равнодушіе современниковъ не стѣснело Хемницера; онъ продолжалъ служить по прежнему и писать басни. Въ 1781 году благодѣтель его и начальникъ удалился на покой; въ слѣдъ за нимъ и онъ вышелъ въ отставку, коллежскимъ совѣтникомъ и бѣднякомъ. Радуніе Львова и